

Зеленая дверца в Зеленый дом

Варпаховская О.Г., Москва, Центр ранней социализации «Зеленая дверца».

Не случайно Зеленый дом Франсуаз Дольто и Дом Корчака в Москве оказались под одной крышей. Ведь идеи Корчака и Дольто тесно переплетены. Франсуаз Дольто хорошо знала работы Корчака и высоко ценила их, вслед за Корчаком она, прежде всего, отстаивала права ребенка. Подводя итог своей жизни, через семьдесят лет после опубликования книги Корчака «Как любить ребенка», Ф.Дольто вынуждена будет констатировать: «Взрослый возмущается при мысли, что ребенок и он - равны». Личный опыт Франсуазы Дольто дает ясное представление о том, как сопротивляется общество и какие трудности встают перед тем, кто пытается изменить позиции взрослого по отношению к ребенку и общение с тем, кто «меньше тебя, но так же велик как ты». «О нем говорят много, а с ним самим не говорят», - писала Дольто. Помните у Корчака: «Первое, неоспоримое право ребенка - высказывать свои мысли, активно участвовать в наших рассуждениях о нем и приговорах. Когда мы дорастем до его уважения и доверия, когда он поверит нам и сам скажет, в чем его право, загадок и ошибок станет меньше». «Взрослые хотят понимать детей и властвовать, а стоило бы их послушать», - словно продолжая мысль Корчака пишет Дольто.

Действительно, все искусство Ф. Дольто состоит в вслушивании в пациента, она не руководствовалась ничем другим, кроме как словами или рисунками и поделками ребенка. Целью ее психоаналитических сеансов было помочь ребенку стать субъектом собственного слова.

Постепенно она приходит к мысли, что если бы было место, где можно обсуждать с ребенком отношения с родителями, братьями и сестрами, то» можно было бы избежать детских травм, приводящих к ранним неврозам и другим психическим отклонениям. И она приходит к идее Открытого дома , переименованного с легкой руки своих первых маленьких посетителей в Зеленый дом и известный теперь под этим именем во всем мире.

В Зеленом доме, открытом каждому, кто входит сюда с малышом до 4 лет, она прежде всего создает жизненное пространство, способствующее целительному радостному речевому общению.

Построение пространства неслучайно, оно структурирует жизнь ребенка в Зеленом доме и отражает основные принципы концепции Зеленого дома. Так

отделяющая от общего пространства горку и лесенки стенка невольно ассоциируется с запретом, отделением, границей, потребностью найти вход или выход. Эта стена символизирует для ребенка те трудности и препятствия, с которыми ему придется столкнуться, входя в мир и постигая его законы. Она означает будущее расставание с родителями. Это самая серьезная из границ, которая должна положить конец неразрывной изначальной связи с родителями и дать возможность ребенку выйти в мир самостоятельной личностью.

Подпространство, находящееся справа от стены, является местом для подвижных игр. Строгое правило Зеленого дома гласит, что дети не имеют права пересекать его границы на колесных игрушках, чтобы нечаянно не причинить вреда другим. Геометрия пространства помогает ребенку понять и принять этот закон.

В Зеленом доме предупреждают, что для игр с водой, для которых также выделено определенное место, дети должны надевать специальные непромокаемые фартучки. Думаю, не нужно подробно останавливаться здесь на символике материнства источника воды, тем более теперь известно, как благоприятно воздействуют звуки бегущей воды на психическое состояние будущей матери и ребенка, который погружен в воду, находясь в ее чреве. Фартук символизирует перегородку, преграду, отделяющую тело матери от тела ребенка. Позволяя ребенку избегать непосредственно кожей, одеждой контакта с водой, символизирующей тело матери, это помогает ему осознать свою индивидуальность.

Выделение специального подиума для самых маленьких не позволяет смотреть на них снизу вверх. Лежащий на подиуме малыш находится со своим старшим товарищем на уровне его глаз. Дольто всегда подчеркивала, как и Корчак, что это очень опасное заблуждение делить мир на важное большое (большой город, высокие горы, большие деревья, великий человек и т.д.) и неважное маленькое (повседневное, неинтересное). Мне кажется здесь уместным обратиться к детским воспоминаниям Дольто и ее рассуждению по поводу их в книге, которую мы сегодня Вам представляем. «Вот еще одно расхождение в мыслях между мной, моими родителями и многими другими людьми, считавшими, что высоким быть «хорошо». Для меня быть врачом - это значило не пестовать телесное совершенство, а увязывать здоровье с жизнью тела и духа. Это был поиск равновесия между жизнью для себя и жизнью с другими, а не стремление к «норме». Это было немного расплывчато, но я не имела ни малейшего желания стремиться к «норме» - ни к физической, ни к умственной.

Четкие правила, позволяющие принять ограничения без нужных стрессов, по мнению Ф. Дольто, служат предотвращению неврозов. Правила существуют для всех и служат всем. Именно неукоснительное выполнение правил обеспечивает детям базовую безопасность и равноправие. Правило не унижает, если оно для всех, наоборот, оно гарант равноправия.

Однако наша работа в Зеленой дверце показала, что это, казалось бы, очевидно утверждение вовсе не очевидно взрослым и довольно часто выполнение правил вызывало сопротивление и возражение.

Очень важно, что построение пространства соотносится с приобретением разговорных навыков. Зеленый дом - это место слова - не раз подчеркивала Дольто.

Эти слова Дольто - ключ к «Зеленой дверце». Это подтвердил один мальчик, когда обратил внимание на то, что вместо отломавшегося язычка в колокольчике у двери, мы бессознательно подвесили ключ. Одеваясь и рассматривая колокольчик он сказал: «А у вас в «Зеленой дверце» язык это ключ».

Все эти два с половиной года мы маленькими шажками продвигались к казалось бы банальной истине - Зеленый дом - это место слова. Мы узнавали, что для того, чтобы ребенок стал субъектом собственного слова, мы прежде всего, должны научиться слушать и собственно слово ребенка и язык его тела, чтобы услышав его помочь осознать свое желание и вербализовать его. Что бы разговор по поводу нарушения правил помог понять, что переехавший красную линию мальчик хотел отвлечь свою бабушку от разговора в котором он не принимал участия. И когда его спросили : Ты переехал линию, чтобы закончился разговор в котором он не принимал участие, то он подтвердил это и тут же отвез машину на место, после приглашения принять участие в разговоре.

Легко согласиться с Ф. Дольто, что ребенок - первое лицо, что мы говорим только с ребенком , именно ребенка знакомим с помещением , не говорим о нем с матерью в третьем лице. Но как это бывает трудно в действительности и так и тянет все рассказать маме, ведь она не бросается сразу в домик и спокойно готова все выслушать да и глаза ее здесь рядом, чтобы говорить с ней не нужно опускаться на корточки, как это часто необходимо делать, чтобы увидеть глаза своего нового знакомого, с которым и происходит сейчас твоя неповторимая встреча.

В Зеленом доме Дольто существовало строгое правило, касающееся помощи родителям своему ребенку. Родители не имеют права помогать ребенку в том, что тот

хочет сделать, например, подняться по лесенке. «Мы объясняем детям, как это нужно сделать, - рассказывала Дольто,- но не держим их за руку, когда они решили попробовать сделать это сами. Мы помогаем ребенку словом когда он в опасности : Хочешь, я помогу тебе выбраться отсюда?» Он смотрит и мы рассказываем, что нужно сделать. Все дети, с которыми мы разговариваем, а не дублируем свои объяснения движениями, прогрессируют в области движений с поразительной быстротой. Если ребенок не говорит, он все равно все слышит».

В Зеленой дверце нет этого правила, хотя сами мы его стараемся придерживаться. Многие родители довольно скептически относятся к нашим словам о том, что дети 9-10 месяцев и, тем более, старше вполне готовы забраться наверх по лесенке только руководствуясь словесной помощью. Однако те из них, которые были готовы поверить в интеллектуальные возможности своего ребенка тут же бывали вознаграждены счастливой победной улыбкой своего малыша, карабкающегося самостоятельно на лесенку снова и снова.

Формулируя главный тезис деятельности Зеленого дома Ф.Дольто писала: «В Зеленом доме мы помогаем развиваться личности.» Главным же условием для построения личности она называла способность «защитить свое собственное желание и не принимать чужого желания за свое». В нашей работе в «Зеленой дверце» не только родителям, но и принимающим не всегда легко отделить желание ребенка от желания своих родителей.

Даже такой, казалось бы простой тезис, мы никогда не руководим игрой - в реальной жизни вызывает проблемы. мы не руководим, а родители? С одной стороны они свободны в своих желаниях, но не отнимают ли он право ребенка на его желания, когда навязывают ему свою игру. Когда эта игра - взаимная радость, а когда - насилие? И как соотнести все что мы наблюдаем и о чем размышляем с Локановским Другим? «Желание человека - есть желание Другого». Нет желания вне коммуникации.

Самое трудное на нашем пути к Зеленому дому было понять свою роль принимающих. Все мы привыкли к значимости профессии. Что значит быть принимающим? Освоить новую профессию? Как понять слова Дольто о работе принимающего: «Мы даем жить, говоря о жизни, которая развивается каждую минуту, используя словарный запас, относящийся к деятельности детей, оставаясь при этом доступными для общения».

В чем принцип анонимности? Только ли в том, что мать и ребенок могут прийти в Зеленый дом анонимно? Или и в том, что этот принцип позволяет выйти на равные

межличностные отношения, а не профессиональные. Зеленый дом место встречи, совместного проживания, а не консультирования.

Представляется, что специфика психоаналитической ситуации и психоаналитического опыта заключается именно в своеобразном триединстве отношений терапевтического, этико-педагогического и просто дружеского плана: оно вполне уникально среди возможных и реальных форм социальной практики, особенности которой составляют межличностные отношения...

Во всех этих случаях мы сталкиваемся с различными степенями осуществления того единства слова, эмоции и понятия, которое характеризует развитую, зрелую, целенаправленную деятельность человека.

В 1993г. в Санкт-Петербурге вышла книга «Эрос невозможного. История психоанализа в России». Ее автор, А.Эткинд, подчеркивал, что первые русские психоаналитики были тесно связаны с литературными кругами. Психоанализ в России развивался быстро и своеобразно в атмосфере «серебряного века». А.Эткинд отмечает несомненную связь русского символизма с европейским психоанализом начала века. Оба движения в равной мере не ограничивались сферой слова и формировали особый образ жизни, почти невербализуемую общую атмосферу: «жизненно-творческий метод». Рассматриваемые как формы жизни, оба движения содержали в себе формы воздействия на индивидуальную человеческую личность, причем эти способы в обоих случаях сосредотачивались на эмоционально насыщенных межличностных отношениях.

Быть принимающим - принять особый образ жизни, где желание одного дополняет желание других (а не исключает). Уметь принимать - быть в распоряжении, используя движение, разговор, слушание, иногда молчание. Нет педагогических и терапевтических принципов. Время размышления, переживания мгновений правды Что замолчено или недоговорено - травма.

Именно в этом психоаналитические основы нашей работы. Ищем новых знаний и нового психоаналитического опыта. Стараемся не позволять себе быть вовлеченным в рационализацию событий, в теоретизацию, избегающую правдивых слов. Говорить-исходя из внутреннего, а не владеть собой, отдавать что-то от себя, делиться своим лучшим с другими, помня, что должны быть готовы к любви, тоске, страданиям.

То, что в нашу Зеленую дверцу идут и идут малыши и их родители мы думаем потому, что Зеленый дом проводит в нас незаметную работу, мало-помалу, медленно, но постоянно.